

Александра Афанасьева

СИНДРОМ ЖЕНЫ

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А94

А94 **Афанасьева А.**
Синдром жены / Александра Афанасьева – М.: Литнет, 2026. – 112 с.

ISBN 978-5-524-00760-5

Второе лицо. Чужая жизнь. Магия, которая меня не слушается. Я была сильной — теперь я опасна. Я была невестой — теперь я беглянка под чужим именем. В академии меня ждут насмешки, предательство и тот, кто видит слишком много. Удержать тайну будет сложно. Но сдаваться я не привыкла. Магическая академия, любовь, предательство и ХЭ — внутри.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00760-5

© Литнет, 2026
© А. Афанасьева, 2026

Глава 1

Как и обещал Вильгельм, наша свадьба состоялась на Рождественских каникулах.

Тот день навсегда остался в моей памяти самым светлым, самым тёплым и самым долгожданным. В старинной домовой церкви Флемингов, где витражи отбрасывали на каменный пол разноцветные блики, а воздух был пропитан ароматом ладана и живых еловых ветвей, мы дали друг другу клятвы.

Рядом были все близкие: родители – с просветлёнными и одновременно влажными от слёз глазами, Табита – в непривычно нежном платье, без тени своей обычной надменности, и даже Джаспер, который сжимал руку моей новой золовки с такой гордостью, будто сам женился.

Я была неимоверно счастлива. До головокружения, до дрожи в коленях. В тот день мне казалось, что я светилась изнутри – мягким, серебристым светом, который замечали даже слуги, украдкой улыбаясь мне в спину.

Получилось, что я стала счастливой обладательницей самого выдающегося мага, от которого так рьяно пыталась сбежать. Судьба, видимо, любит злые шутки – или, напротив, самые трогательные из возможных сценариев.

Не хватало лишь Кlover. О ней мы договорились не вспоминать. И я старалась, честно старалась. Но по ночам, когда особняк погружался в тишину, а магические светильники начинали мерцать в такт моему дыханию, я всё равно думала о ней.

Не стану скрывать: я неоднократно порывалась навестить бывшую подругу. Мне казалось, что если я увижу её собственными глазами – худую, бледную, в кандалах, – то, может быть, моя боль утихнет. Но муж строго-настрого запретил.

– Она пыталась тебя убить, Дафна, – сказал он тогда, и его серые

глаза стали холодными, как зимнее небо. – Не давай жалости уничтожить тебя во второй раз.

Я его понимала. Не осуждала. Но внутри всё равно ныло – глухо, тягуче, как старая рана перед дождём.

Кlover пыталась меня убить...

Мне до сих пор верилось в это с трудом. Слишком многое нас объединяло: мы прошли рука об руку почти половину жизни.

Делили тайны, смеялись над одними и теми же глупостями, мёрзли вместе на зимних балах и шептались под одеялом при свете магического фонарика. Даже в самых страшных кошмарах я не могла вообразить, насколько сильно зависть и злоба иссушили душу моей подруги.

В академию я больше не вернулась. А вот муж продолжил заниматься своими обязанностями – отчего теперь всё время пропадал где-то вне дома. Это безумно расстраивало. Иногда мне казалось, что я обменяла одну клетку на другую, только на этот раз клетка была золотой, с высокими потолками и видом на заснеженный парк.

После нашего воссоединения мы оба получили сказочный подарок. Вильгельм теперь мог держать своё второе обличие сколько угодно, не тратя на это магические силы. А я приобрела вторую внешность, на которую тоже не приходилось расходовать ни капли резерва.

Вот и сейчас я стояла у высокого трюмо в своей будуарной комнате. Тяжёлая резная рама из тёмного дуба отражала не меня – другую женщину. Из зеркала на меня смотрела миловидная блондинка с большими голубыми глазами, пухлыми губами и копной светлых локонов, рассыпавшихся по плечам. Черты лица стали мягче, даже наивнее. Я выглядела младше, беззащитнее – хотя внутри оставалась прежней Дафной, с её острым умом и непокорным сердцем.

Как же, оказывается, сложно привыкнуть сразу к двум своим внешностям. Порой я забывала, кто я в данный момент, и ловила на себе недоумённые взгляды слуг.

Только есть у этого преимущества и обратная сторона. Моя сила

возросла – и теперь я с трудом могла контролировать магию. Чаще и чаще случались неконтролируемые выбросы. Пока не сильные – так, искры над кончиками пальцев, лёгкое дрожание воздуха, – но они пугали меня до холодного пота. Я боялась, что однажды случайно разрушу половину крыла или, что ещё хуже, причину боль кому-то из домашних.

Я честно пыталась научиться управлять этим новым даром. Но всё тщетно. Вильгельм видел мои попытки и даже предлагал привести мне учителя со стороны – старого мага, специалиста по подавлению избыточной силы. Я наотрез отказалась.

– Меня обучать должен ты! – сказала я тогда, глядя на своё непривычное отражение в зеркале. В голосе звучала не капризность, а отчаянная потребность в его внимании.

– Ты ведь понимаешь, сейчас много работы, – ответил он устало. – Теперь я могу дольше быть Вильгельмом, и нужно стараться показать свою силу. В народе пошли разговоры, что я редко где появлялся. Люди начали сомневаться во мне, а ты подарила мне возможность проявить себя.

Да. Мой муж теперь чаще находился именно в этом обличье – высокомерного аристократа с ледяной улыбкой. Именно за Вильгельма я вышла замуж, хотя по душе мне всегда была ближе внешность Закари Вирта – та, где сквозили шрамы от былых сражений и живая, не притворная теплота. Именно в него я влюбилась, ещё не зная, что он и есть мой жених.

– А как же я, Вил? – надула губы, чувствуя, как в груди закипает горечь. – Ты нужен мне тоже!

– Я бы с удовольствием занимался с тобой по вечерам, – он развёл руками, и в этом жесте мне почудилась усталая беспомощность, – но, когда я возвращаюсь, ты уже спишь.

– В том и беда! Мы практически перестали видеться! – я повысила голос, и эхо заметалось по просторной спальне с лепными потолками. – Меня это не устраивает! Пока ты доказываешь всему миру

свою силу, я вынуждена сидеть дома. Взаперти. И меня это абсолютно не устраивает.

– Ты можешь гулять в парке, – попытался отшутиться муж, но его улыбка вышла натянутой.

– Не устраивает! – повторила я, чувствуя, как в висках запульсировало. – Я не могу выйти в город, боясь неконтролируемых скачков магии. Значит так: или ты занимаешься со мной по вечерам, или через месяц я возвращаюсь в магическую академию.

– Чего? – опешил Вильгельм. Его бокал с водой замер на полпути к губам.

– Именно так. Обучай меня – или отпусти в академию, – бескомпромиссно заявила я и, глубоко вздохнув, уверенно повернулась к мужу.

Раз он устраивает свою жизнь, то почему я не могу заняться своей? Сидеть дома, пусть даже в роскошном особняке с мраморными полами и каминами, которые никогда не остывали, – далеко не предел моих мечтаний.

– Дафна, но зачем тебе возвращаться в академию? – в его голосе послышалась растерянность. – Ты теперь моя супруга. У нас семья. Я детей хочу. Обязательно наследников.

– Милый, о каких детях ты сейчас говоришь? – я скрестила руки на груди, чувствуя, как внутри закипает злость пополам с обидой. – Как я могу вынашивать ребёнка, когда в любой момент могу навредить себе собственной магией? А когда малыш появится на свет – как мне его от себя оберегать?

Я надавила на больное – и попала в точку.

– Об этом я совсем не подумал, – признал он. – Ты права. Я буду обучать тебя.

Но что-то в его тоне заставило меня насторожиться. Мужчина что-то недоговаривал – я чувствовала это кожей, той самой обострившейся интуицией, которая никогда меня не подводила.

– Месяц, – твёрдо сказала я. – Я даю тебе всего месяц. Если за

это время ты не добьёшься успехов в моём обучении – я возвращаюсь в академию. А ты мне в этом помогаешь.

– Месяц? Помогаю? – он скрестил руки на груди, чтобы выглядеть внушительнее, и медленно приблизился ко мне. От его фигуры, затянутой в дорогой сюртук, пахло сандалом и дымом камина. – Ты о чём?

– Ну, зная тебя, в облике Дафны Флеминг ты меня не отпустишь. А вот если подготовишь документы для неизвестной миру блондинки – меня не узнают, и я смогу оставаться неузнанной. Начну обучение с первого курса, – я даже прикрыла глаза от удовольствия, представляя свободу.

– Тебя знает Табита, – напомнил он.

– Будет присматривать. В этом есть плюсы. К тому же они теперь официально помолвлены с Джаспером, и на его счёт ты тоже можешь не переживать, – удачно парировала я.

– Я буду переживать в любом случае и при любых условиях, – тихо, но твёрдо сказал муж. – Где бы ты ни находилась, и какая бы маска на тебе ни была. А как ты собираешься поступать? Приёмная комиссия тебя вычислит.

– Ты сам говорил, что под этой личиной скрывается половина моего магического потенциала. Приёмная комиссия меня просто не узнает. Кроме того, у тебя есть связи в академии – воспользуйся ими. Не просто же так ты сейчас так рьяно пытаешься завоевать доверие людей, чаще появляясь на публике. Пусть твои старания окупятся.

– Месяц, – повторил он, словно заклинание.

– Ну да. До начала вступительных экзаменов на данный момент ровно два месяца. Один месяц ты можешь потратить на меня, но я уверена: мы не добьёмся успеха.

– Это ещё почему? – недовольно перебил он.

– Потому что ты слишком занят, – ехидно улыбнулась я.

– А для чего нужен второй месяц?

– На выбор имени и подготовку документов, – я улыбнулась так широко, словно уже выиграла этот спор.

– Я смотрю, ты всё продумала, – недовольно хмурясь, пробормотал он.

– Именно так. Причём я думаю, что мы можем не тратить первый месяц на обучение, а сразу приступить к созданию моей новой личности.

– Дафна, ты понимаешь, чего ты от меня просишь? – спросил он совершенно серьёзно. В его серых глазах плескалось что-то тёмное – то ли тревога, то ли усталость.

– Конечно, – я взяла его за руки, чувствуя тепло его ладоней. – Я прошу поддержки для нашего совместного и счастливого будущего. Ты ведь и сам понимаешь, что это необходимость, а не моя прихоть.

– Хорошо, – после долгого молчания выдохнул он. – Мне нужно хорошенько всё обдумать.

В следующие дни работы у Вила не убавилось. Я бы даже сказала, что виделись мы ещё реже. Иногда мне казалось, что я живу в одной части огромного особняка, а он – в другой, и между нами пролегла невидимая стена. Я начала скучать даже по нашим редким совместным трапезам, когда мы сидели за длинным дубовым столом в обеденном зале, а слуги бесшумно сновали вокруг.

Может, я совершила ошибку, выйдя замуж за этого человека? Получив от меня силу, он очень отдалился, и это причиняло мне невыносимые страдания. По ночам я лежала в нашей широкой кровати под балдахином, вдыхала его запах, оставшийся на подушке, и чувствовала, как по щекам текут горячие слёзы.

– Дочка, у тебя всё в порядке? – внезапно спросила гостившая у нас мама.

Она сидела в кресле у окна моей спальни и вышивала – старомодное, уютное занятие, которое помогало ей успокаиваться. Я поделилась с ней всеми переживаниями. Сначала говорила сдержанно,

потом голос задрожал, а под конец я расплакалась – по-детски, взхлёб, уткнувшись лицом в её плечо.

– Он мужчина, – тяжело выдохнула матушка, поглаживая меня по голове.

– Когда-то и твой отец точно так же пропадал на работе. Только есть у них одно огромное отличие...

– Какое? – спросила я, шмыгая носом.

– Твой супруг относится к первой ветви. На нём больше обязанностей и ответственности – разумеется, тоже больше. Сейчас он должен показать, что не просто так носит звание главы первого рода.

– А мне что делать? Сидеть здесь? В четырёх стенах и бояться выйти на улицу? – зло прорычала я, хотя прекрасно понимала, что на маму злиться бессмысленно. Она была здесь ни при чём.

– Разумеется, так это оставлять нельзя, – поддержала она. – Надо принимать решение. Я считаю, ты правильно рассудила: обучение в академии пошло бы тебе на пользу. Только нужно приставить к тебе проверенных людей, чтобы быть уверенными в твоей безопасности.

– Нянек? – я откровенно удивилась. – Мама! Это магическая академия, а не детский сад! Я справлюсь сама. Теперь мне ничего не угрожает, к тому же я хочу отправиться вот так!

Я указала на себя рукой. Сейчас я была в облике пока ещё безымянной блондинки – светловолосой, голубоглазой, с чертами лица, которые никто из моих прежних знакомых не смог бы узнать.

– Знаешь, – матушка помолчала, а потом заговорила тихо и печально, – когда мы в прошлый раз отправляли тебя учиться, то тоже были уверены, что ты в полной безопасности и у нас всё под контролем. Но мы ошиблись. Я чуть с ума не сошла после сообщения ректора о том, что ты оставила записку и сбежала. Мы, разумеется, не поверили этой бумажке, хоть почерк был определённо твой.

– Кто же знал, что Кlover научилась копировать мой почерк, – прошептала я и после долгой паузы спросила: – Ты знаешь, как она?

– Я удивлена, что после всего произошедшего ты волнуешься о ней, – мама покачала головой, и в её глазах мелькнула горечь. – Но не стоит переживать. Да, она в тюрьме, но в вполне комфортной. Свободы ей больше не увидеть, но это исключительно её выбор. Её направили в самый дальний уголок нашей страны. Ты с ней никогда больше не увидишься.

– А почему мне не сообщили о переводе? – я откровенно удивилась, и внутри закипела злость.

– Зачем? Чтобы ты всё бросила и отправилась к ней? Дафна, Кlover уже не та милая девушка, которой ты её помнишь. Чем раньше ты поймёшь эту истину и смиришься, тем проще тебе будет жить дальше. Она хладнокровная убийца, которая не остановится ни перед чем ради своей цели. Забудь о её существовании. Я тебя очень прошу.

– Её отцу вы тоже сказали? – расстроено спросила я.

– Освальд не дурак, – матушка вздохнула. – Он понимает, какую кашу заварил его дочь, и лишний раз помалкивает. Ему вообще стоит радоваться, что его оставили в живых и всего лишь лишили титула. Всё его имущество осталось при нём. Он спокойно доживёт свои дни, ни в чём не нуждаясь, когда мог сгнить в тюрьме. Легко отделался.

Я опустила взгляд на свои руки – бледные, с аккуратными пальцами, без единого кольца, кроме обручального. За окном медленно падал снег, и его белые хлопья казались мне маленькими могильными плитами, под которыми было погребено моё прошлое.

В той жизни, где ещё была Кlover.